

Таинственный убийца не рискнул встречать яростный напор Линь Яньюя в лоб. Он стремительно отпрянул, и его костлявый палец прочертил в воздухе резкую линию:

— Пурпурная Река Разрывающая Душу!

Из кончиков его пальцев хлынула духовная энергия. Сгущаясь в воздухе, она забурлила, словно кипяток, с глухим рокотом принимая форму призрачного потока иссиня-черного цвета.

В мгновение ока мир померк, всё вокруг поглотила густая тьма. Из зловещей реки потянулись бесчисленные призрачные ладони. Они извивались, удлинялись и с пугающей скоростью устремлялись к Линь Яньюю.

«Хм? А ведь этот прием кажется знакомым... Кажется, я читал о нем в оригинальном романе?»

Времени на раздумья не оставалось, но Яньюй не поддался панике. Он легко коснулся мешочка для хранения, и в его ладони возник массивный треножник. Артефакт вспыхнул багровым светом, извергнув волну «Сжигающего Небеса» пламени. Огонь мгновенно испепелил тянущиеся к нему черные руки, обратив их в ничто.

Цинь Цзуйкуан, плотно прижавшись к спине Линь Яньюя, вдруг подался вперед и прошептал почти в самое ухо:

— Старший брат Линь, бей по реке! Сосредоточь всю силу и целься на три-пять шагов левее центра.

— Не мешай, сиди тихо, — отозвался Яньюй. Он едва успевал уклоняться от призрачных ладоней, и ему было не до советов.

Но Цзуйкуан настаивал, в его голосе прозвучало отчаяние:

— Нет, брат, я серьезно! Эта техника... я кожей чувствую её слабость.

Линь Яньюй на мгновение замер. В голове вихрем пронеслись тысячи мыслей, но в итоге он решил довериться интуиции младшего.

Духовная энергия, сравнимая по мощи с начальной стадией Зарождающейся Души, сконцентрировалась в его кулаках. Линь Яньюй рванулся прямо к бурлящему потоку и нанес сокрушительный удар.

Заметив, что враг целится в самую уязвимую точку, убийца взмахнул руками, пытаясь увести Пурпурную Реку в сторону. В следующую секунду старик согнулся пополам, словно от страшного удара под дых. Призрачный поток побледнел, его структура нарушилась, не давая

силе собраться вновь.

«И так можно было?»

Яньюй скривился — на этот удар ушла львиная доля его сил, и в меридианах заняла пустота.

Цинь Цзуйкуан, чувствуя, как слабеет его защитник, мягко подбодрил:

— Брат, еще один раз, поближе. У тебя получится, я знаю.

Глубоко вдохнув, Линь Яньюй вновь собрал остатки энергии. Теперь он даже не пытался уклоняться от ударов черных ладоней, терпя раздирающую душу боль. Достигнув призрачного потока, он вогнал в него оба кулака.

— Рассыпья!

Грянул взрыв. Реку буквально разорвало на части. Черные руки, лишившись источника подпитки, забились в агонии и развеялись пеплом.

— Нет! — закричал убийца, отступая. Из рта его хлынула кровь. — Как?! Откуда ты можешь знать о «смертных вратах» этой техники?!

Цинь Цзуйкуан сильнее обхватил шею Яньюя и радостно прижался щекой к его затылку.

— Брат, мы сделали это!

Яньюй хотел было ответить, но резкая боль прошла тело, и он сам сплюнул кровь.

«Проклятье, побочные эффекты от „Трех Закалок Кровавого Духа“ просто невыносимы. Больно-то как...»

— Старший брат, ты как? — Цзуйкуан прослезился. Он осторожно стер кровь с губ Линя и попытался сползти с его спины.

Таинственный убийца, несмотря на раны, безумно расхохотался. Он вновь воззвал к своей силе, готовясь к новой атаке.

— Это всего лишь временная прибавка от запретного метода! Посмотрим, сколько ты еще протянешь. Старик покажет тебе, что разница между истинной и ложной стадией Зарождающейся Души — это пропасть между небом и землей!

Линь Яньюй наотмашь хлопнул Цзуйкуана, заставляя того замереть, и заставил себя выпрямиться. Сдаваться он не собирался.

— Небо и земля? Ха! Передо мной даже само небо склонит голову! Пусть это лишь тень истинной силы, но её хватит, чтобы раздавить тебя. Дай мне еще немного времени, и ты, ничтожество, станешь лишь пылью под моими ногами!

От такого запредельного высокомерия убийцу едва не хватил удар.

— Наглый щенок! Да как ты смеешь?!

[Динь-дон! Поздравляем Хозяина. Ваши слова и поступки идеально соответствуют духу Системы: «У главного героя всегда есть нимб». Награда: уровень синхронизации увеличен на 2%. Текущая совместимость: 20%. Продолжайте в том же духе!]

«О боги...» — Яньюй едва не прослезился от облегчения.

Наконец-то Система соизволила проявить каплю милосердия. Вот только где логика в её причудах? То штрафует за всякую ерунду, то осыпает наградами за пару пафосных фраз. «Что ж, теперь я буду пафосным круглосуточно, если надо».

— Что за негодяй посмел творить бесчинства в Секте Сяньюй?! — громовой раскат голоса, казалось, расколол сами облака.

С небес, подобно падающим звездам, пронеслись две фигуры. Беловолосый старец мгновенно возник перед Линь Яньюем, одним небрежным жестом развеяв атаку убийцы.

— Учитель... — выдохнул Линь.

Мастер Даньхао, исчезнувший несколько дней назад, наконец-то явился. Нахлынувшая радость окончательно подорвала силы Яньюя. Откат от запретной техники ударил с новой силой: в глазах потемнело, и он вместе с Цинь Цзуйкуаном повалился на землю.

***

Линь Яньюй пришел в себя только к ночи. Мастер Даньхао сидел рядом в глубокой медитации. Почувствовав движение, старик тут же открыл глаза.

— Ученик, как ты себя чувствуешь?

— вроде цел, — Линь попытался сесть, но ноги были как ватные.

Типичная слабость после использования стимуляторов. Первым делом сверившись с Системой и убедившись, что задание не провалено, он спросил:

— Учитель, что с тем человеком? Поймали? И как Сяо Цинь? С ним всё в порядке?

— Увы, тот мерзавец оказался на редкость скользким. Он слишком хорошо знал наши тропы и сумел ускользнуть. Твой служака пострадал сильнее, но жизни ничто не угрожает. Он принял лекарство и сейчас спит.

Линь Яньюй облегченно выдохнул, но на душе всё равно скребли кошки. Какая-то деталь, что-то важное ускользало от его понимания.

Даньхао, глядя на его задумчивое лицо, тяжело вздохнул. Старец смотрел с неприкрытой тревогой:

— Мальчик мой, ты слишком рисковал, используя тот метод. А если бы ты повредил свой природный дар? Подорвал основы основ?

Яньюй слабо улыбнулся:

— Простите, учитель. Я заставил вас волноваться.

Даньхао замер, явно не ожидая такой покорности. Он смягчился, а голос дрогнул от нежности:

— Хороший ты ребенок... Вижу, в последнее время ты стал куда рассудительнее, и это меня радует. Не бойся. Пока я жив, я не позволю твоему таланту угаснуть. Мы обязательно найдем способ справиться с Трехлистным цветком Лазурного Небосвода.

К горлу подступил комок. Линь Яньюй понимал: настоящий герой оригинальной истории был слишком горд и заносчив, чтобы проявлять такую сыновнюю преданность. Видимо, его собственное поведение тронуло старика до глубины души.

«Если судьба забросила меня сюда, — подумал он, — я сделаю всё, чтобы защитить этих людей».

Линь Яньюй сосредоточился и спросил:

— Учитель, о цветке пока не беспокойтесь. Расскажите лучше, почему вы так долго пробыли у главы секты?

— Я как раз собирался обсудить это с тобой, — Даньхао огляделся и, понизив голос до шепота,

придвинулся ближе: — Слушай внимательно и запомни: ни единой души об этом ни слова. Глава Жэнь угасает. Его дни сочтены, и он намерен передать бразды правления тебе. Он хочет, чтобы ты стал следующим Главой Секты Сяньюй.

Линь Яньюй замер в полном оцепенении.

«Чего?! В романе такого точно не было!»

<http://bllate.org/book/17424/1657381>